

Состязательность и равноправие сторон в производстве суда первой инстанции

Adversarial nature and equality of the parties in the proceedings of the court of first instance

Ткачева Н.В.

канд. юрид. наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой судебной и правоохранительной деятельности Южно-Уральского государственного университета (НИУ)
e-mail: tkachevanv@susu.ru

Tkacheva N.V.

Candidate of Sciences (Law), Head of the Department of Judicial and Law Enforcement Activities, South Ural State University
e-mail: tkachevanv@susu.ru

Аннотация

В статье исследуется реализация принципа состязательности во взаимосвязи с общим условием судебного разбирательства равноправием прав сторон в производстве суда первой инстанции. Рассматривается законодательное закрепление принципа состязательности и его практическая реализация. Проводится анализ соотношения публичности и состязательности. Рассматриваются права, обязанности, ответственность суда и сторон с точки зрения состязательности. Исследуется вопрос меры активности суда и сторон в производстве суда первой инстанции, а также равенство прав сторон в состязательном судебном процессе.

Ключевые слова: состязательность, производство в суде первой инстанции, равенство прав сторон, мера активности суда, мера активности стороны обвинения, мера активности стороны защиты.

Abstract

The article deals with the implementation of the principle of adversarial in relation to the general condition of judicial proceedings equality of rights of the parties in the proceedings of the court of first instance. The article considers the legislative consolidation of the principle of competition and its practical implementation. A study of the ratio of publicity and competitiveness is being conducted. The rights, duties, responsibilities of the court and the parties are considered from the point of view of competition. The question of the measure of the activity of the court and the parties in the proceedings of the court of first instance, as well as the equality of the rights of the parties in the adversarial trial, is investigated.

Keywords: adversarial proceedings, proceedings of the court of first instance, equality of rights of the parties, a measure of the activity of the court, a measure of the activity of the prosecution, a measure of the activity of the defense.

Развитие цивилизации, стремление государств быть демократическими, правовыми открывает для государств единственно правильное решение при производстве в суде первой инстанции по уголовным делам – интеграция публичности и состязательности, при которой приоритетным направлением становится защита прав человека. Базисом этого конгломерата являются принципы уголовного судопроизводства.

Несомненно, все принципы уголовного судопроизводства оказывают влияние на производство в суде первой инстанции. Однако принцип состязательности во взаимосвязи с равноправием сторон оказывает прямое влияние на функциональную, коммуникативную, когнитивную (познавательную) деятельность участников производства в суде первой инстанции на каждом этапе системы производства.

Принцип состязательности, закрепляющий положение о состязательности всего уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 15 УПК РФ), на самом деле проявляет себя именно в производстве суда первой инстанции, в отличие от досудебного производства, где более выражен такой элемент интеграции, как публичность. Поэтому для России не свойственна состязательность как форма судопроизводства, в отличие от государств с англо-саксонской системой права.

Исключая состязательность из системы принципов уголовного судопроизводства учеными предлагается именовать состязательность судопроизводственным началом. Обоснование данной точки зрения касается двойственного положения состязательности. С одной стороны, она находит свое выражение только при рассмотрении уголовных дел судом, а досудебным стадиям не свойственна, а с другой, по своему содержанию, состязательность шире, чем общее условие судебного разбирательства [1, с. 7, 16]. Изучив данную точку зрения, настаиваем на том, что для российского уголовного судопроизводства свойственно рассматривать состязательность исключительно, как принцип судопроизводства, который более выражен в производстве суда первой инстанции, чем в досудебном производстве. Судопроизводственным началом можно именовать состязательность в гражданском судопроизводстве, где деятельность лиц, участвующих в деле и суда заключается в представлении, собирании, исследовании доказательств, при этом стороны спорят о праве в соответствии со своими интересами. Еще в 1876 г. К.М. Малышев именовал принцип гражданского судопроизводства состязательным началом, описывая его как принцип, по которому разные действия суда в процессе зависят от требований сторон, от их инициативы, а спорные отношения сторон обсуждаются по тем только фактам, которые тяжущиеся сообщили суду [2, с. 207 – 208].

В условиях состязательности судопроизводство приобретает вид игры, поединка, борьбы, состязания, способа разрешения конфликта, спора, при которых участники коммуницируют в рамках процесса с заранее оговоренными условиями, которые они обязаны соблюдать, а суд обязан их обеспечить.

Закрепление в Конституции России положения об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123) требует прояснения вопроса о проявлении данного положения в разных видах судопроизводства, так как все отраслевое процессуальное законодательство закрепляет этот принцип.

Так, для конституционного судопроизводства состязательность и равноправие сторон один из принципов, сущность которого состоит в разделении процессуальных функций сторон и суда (ст. 35 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 №1 – ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). В административном процессе принцип состязательности трактуется в классическом понимании во взаимосвязи с равноправием сторон и независимостью, объективностью и беспристрастностью суда, который осуществляет общее руководство судебным процессом, создавая условия и принимая меры для всестороннего, полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу. При этом суд в соответствии с законом в достаточной степени активен, так как помимо оказания содействия в реализации прав сторонам, он вправе по собственной инициативе выявлять и истребовать доказательства для пра-

вильного применения законов и иных нормативных актов при рассмотрении и разрешении административного дела. Стороны в достаточной степени вправе проявлять свою активность путем представления доказательств и их исследования, высказывания своих доводов и соображений, при том, что суд предупреждает их о последствиях совершения или не совершения процессуальных действий (ст. 14 КАС РФ). Арбитражно-процессуальный закон устанавливает условия и правила, в соответствии с которыми лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства, при этом каждому лицу гарантируется право представлять доказательства, заявлять ходатайства, высказывать свои доводы и соображения, давать объяснения, неся риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий (ст. 8, ч. 2 ст. 9 АПК РФ). Гражданско-процессуальное законодательство устанавливая независимость, объективность, беспристрастность суда, обязывает его осуществлять руководство процессом, разъяснять лицам, участвующим в деле, их права, обязанности и ответственность, а также оказывать им содействие в реализации прав и создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (п. 2 ст. 12 ГПК РФ). Уголовно-процессуальное законодательство регламентирует правила коммуникации в производстве суда общими условиями судебного разбирательства (гл. 35 УПК РФ).

Фактически состязательность во всех видах судопроизводств выступает как правило, на основе которого разрешается правовой спор. Конституционное судопроизводство отличается тем, что суд не устанавливает и не исследует фактические обстоятельства, а предметом состязания являются вопросы права (ст. 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 №1 – ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). В компетенцию судов общей юрисдикции и арбитражных судов установление и исследование фактических обстоятельств дела входит. Отстаивание и обоснование своей позиции в споре, критика противоположной стороны, представление доказательств, участие в их исследовании является существенным отличием проявления состязательности в гражданском судопроизводстве (ст. 12 ГПК РФ). Существенным отличием состязательности в уголовном и административном судопроизводстве является наличие в этих видах судопроизводства досудебного производства, а также наличие в производстве суда стороны, которая обладает властными полномочиями, что также в некоторых случаях характерно и для арбитражного и гражданского судопроизводства. Совершенно другой оборот приобретает спор, когда обвинение поддерживает государственный обвинитель в уголовном судопроизводстве либо государство или организация выступает стороной в арбитражном, административном, гражданском судопроизводствах. Физическое лицо, попадая в сферу судопроизводства наравне с органами, обладающими властными полномочиями или с организациями, обладающими большими возможностями, уповает на суд. Поэтому суд независимо и беспристрастно обязан с определённой долей активности, в рамках возложенной на него функции по рассмотрению и разрешению спора, реализовывать свои властные полномочия с целью защиты слабой стороны. Однако такая активность суда не должна переходить в злоупотребление сторонами своим правом. Когда суд оказывает содействие по ходатайству стороны в собирании и истребовании доказательств (ст. 57 ГПК РФ), стороны не должны перекладывать обязанность по собиранию доказательств на суд, обосновывая это своей слабостью относительно другой стороны.

Особый интерес вызывает для исследования проявление принципа состязательности не столько в уголовном судопроизводстве в целом, сколько в производстве суда первой инстанции.

Основой построения судебных стадий в процессе реформ в России стал принцип состязательности, отмечает Н.П. Кириллова. Состязательность освобождает суд от выполнения несвойственных ему функций обвинительного характера и обязывает его сосредоточить свои усилия на обеспечении баланса интересов сторон и равных возможностей в процессе представления, исследования и проверки доказательств [3, с. 3].

Наличие и распределение уголовно-процессуальных функций между участниками уголовного процесса (ч. 2 ст. 15 УПК РФ), отделение суда от органов уголовного преследования, наделения его функцией рассмотрения и разрешения уголовного дела, а также полномочиями органа, который создает условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15 УПК РФ), подчеркивает стремление государства к реализации состязательности в производстве суда первой инстанции.

Закрепление равноправия сторон перед судом (ч. 4 ст. 15 УПК РФ) позволяет говорить о их состязании в производстве суда, а суд воспринимать как справедливого арбитра. Являясь выражением принципа состязательности, равноправие сторон не является формальным, так как закрепление прав, обязанностей и ответственности всех участников производства в суде первой инстанции, относит участника к стороне защиты или стороне обвинения, либо к группе участников, реализующих единичные, вспомогательные функции в производстве суда. Исследование особенностей реализации принципа состязательности в условиях национальной формы уголовного судопроизводства позволяет определить закономерности функциональной, коммуникативной и когнитивной (познавательной) деятельности участников производства в суде первой инстанции.

Конституция России, закрепляя положение об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции России), устанавливает возможность разрешения спора сторонами в процессуальном равенстве для возможности отстаивания своих интересов. Прослеживается четкая органическая взаимосвязь конституционного положения о равенстве всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции России) и принципом состязательности, закрепленном в уголовно-процессуальном законе. Разъясняя данное положение, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 28 ноября 1996 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» подчеркивает, что судопроизводство в соответствии с принципом состязательности строится путем отделения функции правосудия (разрешения) дела, осуществляемой только судом, от функций спорящих перед судом сторон. В обязанности суда входит обеспечение справедливого и беспристрастного разрешения спора, предоставление сторонам равных возможностей для отстаивания своих позиций, не принимая на себя выполнение их процессуальных (целевых) функций. Принцип состязательности распространяет свое действие на рассмотрение уголовного дела и в вышестоящих инстанциях. Однако в суде первой инстанции наиболее ярко выражены коммуникативная и когнитивная (познавательная) деятельности участников, обусловленные их функциональной деятельностью, которая осуществляется посредством последовательного распределения функций суда и сторон.

Судебная реформа 1864 г. явилась истоком появления состязательности в уголовном процессе России, закрепив понятия судебного состязания и сторон, с правами, дающими возможность вести состязание в споре при активном участии

суда во всестороннем рассмотрении обстоятельств дела, чтобы судебное решение отвечало требованиям установления материальной истины в процессе [4, с. 77 – 85]. Определяя состязательность, М.С. Строгович акцентировал внимание именно на построении судебного разбирательства, при котором обвинение отделено от суда, обвинение и защита осуществляются равноправными сторонами, а функция суда состоит в разрешении дела [5, с. 103 – 105]. Ученые-процессуалисты, акцентировали внимание на разных проявлениях принципа состязательности. Так, И.Л. Петрухин отмечал такие характерные признаки состязательности, как строгое расчленение функций, процессуальное равноправие сторон и разбирательство дела путем полемики сторон перед независимым и беспристрастным судом [6, с. 69 – 70]. А.В. Смирнов трактует состязательность как определенный порядок взаимоотношений противоположных по своим процессуальным интересам сторон по уголовному делу [7, с. 59]. Соглашаясь с указанными авторами, подчеркнем, что коммуникативную и когнитивную (познавательную) деятельность по исследованию доказательств стороны и суд осуществляют совместную, заключающуюся в вербальном и невербальном взаимодействии.

Ряд исследователей акцентируют внимание на составной части принципа состязательности – равенстве прав сторон. Согласимся с мнением авторов, которые полагают, что состязательность и равноправие сторон тесно связаны, полноценное состязание сторон возможно только между равноправными противниками, обладающими равными возможностями для защиты своего мнения, поэтому состязательность в совокупности с равноправием сторон способствует вынесению судом законного обоснованного судебного решения, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность самого суда [8, с. 445].

Л.В. Головкин подчеркивает в состязательности равенство всех перед законом и судом, что определяет положение субъектов права относительно друг друга и перед судом [9, с. 272]. С.Д. Шестаков условием справедливой состязательности также усматривает равноправие стороны защиты и обвинения перед судом [10, с. 47]. А.В. Гриненко в качестве проявления равноправия сторон отмечает важность наличия самой возможности у сторон ознакомления с представленными замечаниями и выдвинутыми доказательствами другой стороны, а также правом высказывать свое мнение по ним [11, с. 49]. Существенным замечанием считаем высказывание Кузнецовой О.Д., которая в равноправии сторон, как признак состязательности, включает наряду с правами участников производства в суде первой инстанции, так же и обязанности сторон [12, с. 11 – 12]. Однако представляется подвергнуть критике положение о том, что должны соблюдаться ряд обязанностей, не регламентированных законом. В частности, автор настаивает на ответственности в виде лишения стороны права использовать довод, который был известен стороне, но не предъявлен в ходе производства в суде первой инстанции, при обжаловании судебного решения. А при неоднократном непредоставлении своих доказательств при осведомленности о них и своевременно не заявленных о таких нарушениях другой стороной, следует предусмотреть замену профессионального участника производства. Представляется, что такая позиция посягает на право сторон в условиях состязательности самостоятельно принимать решение о предъявлении имеющихся доказательств суду.

Глубинный смысл состязательности, по нашему мнению, заключается в игре, с помощью коммуникативной и когнитивной (познавательной) деятельности сторон и суда. Определенная мера активности, выраженная этой деятельностью, проявляемая исключительно по воле участника производства в суде первой инстанции, представляющей ту или иную сторону, заключается в функциональной деятельности. Эту деятельность каждый участник производства реализует в соответствии с возложенными на него правами, обязанностями и ответственностью в

рамках уголовно-процессуальной функции в условиях национальной формы производства в суде первой инстанции, заключающейся в интеграции публичности и состязательности с приоритетом прав человека.

Солидарны с Е.В. Васьковским, который отмечал, что предоставление законом тяжущимся целого ряда процессуальных прав не обязывает их реализовывать эти права, так как речь идет о мере возможного поведения. По мнению автора, состязательность проявляется в том, что стороны могут относиться к процессу совершенно пассивно, бездействие может стать причиной проигрыша в споре, но из этого не вытекает юридической обязанности совершения действия, а закон дает лишь право защищаться от нападения [13, с. 569 – 570].

Радикальные предложения представлены Е.Т. Рыбинской, которая настаивает лишить суд права по собственной инициативе формировать доказательственную базу, поскольку это противоречит состязательному судопроизводственному началу. Суду должна отводиться роль обеспечивающего равноправие сторон в судебном заседании органа, который выносит справедливый приговор [1, с. 8, 17]. Имея место на существование, данная точка зрения подпадает под категорию определения состязательности, в так называемом чистом виде. Суду отводится роль пассивного, беспристрастного арбитра, остальные участники приобретают права сверхактивных участников, способных самостоятельно обвинять, защищаться, собирать и представлять доказательства, исследовать и оценивать их. В частности, автор предлагает председательствующего наделить только правом по обеспечению равноправия сторон в судебном заседании, лишив его возможности проявлять собственную инициативу по назначению и проведению процессуальных действий, а также истребования и исследования доказательств.

Е.Т. Рыбинская так же предлагает расширить права потерпевшего вплоть до изложения суду альтернативного обвинения и поддержания его в суде при закреплении обязанности прокурора отказываться от обвинения, которое не подтверждается представленными доказательствами. Защитник и обвиняемый в свою очередь наделяются правом представить суду защитительный акт, в котором излагается отношение подсудимого к предъявленному обвинению [1, с. 8–11]. Подвергнув уголовно-процессуальный закон столь радикальным изменениям, национальная форма производства в суде первой инстанции будет сломлена. Представляется, что исторический опыт не следует отбрасывать, его стоит использовать. Вековые наработки правоприменения свидетельствуют о необходимости интеграции государственного начала (публичности), способного встать на защиту прав человека и состязательности, которая, в свою очередь, обеспечивает эту защиту в условиях равенства прав сторон в производстве суда первой инстанции.

Конституционный Суд России в Постановлении от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» отметил, что судебная процедура признается эффективным механизмом защиты прав и свобод, если она отвечает требованиям справедливости и основывается на конституционных требованиях состязательности и равноправия сторон.

Законодатель придает суду роль органа, который в условиях состязательности и равенства прав участников, способен отграничивать свою деятельность, касающуюся разрешения спора и деятельность, направленную исключительно на защиту прав человека, когда суд принимает решение об избрании к лицу меры пресечения или решение об обжаловании действий (бездействий) органов расследования и прокурора. Ученые-процессуалисты критикуют закон относительно от-

сутствия запрета на недопустимость участия в производстве суда первой инстанции судьи, который принимал решение по избранию меры пресечения или участвовал в судебном производстве по обжалованию действий (бездействий) органов расследования и прокурора. Ряд авторов обосновывают введение такого запрета убеждением судьи, которое заключается в твердой и сознательной уверенности в правильности ранее сформулированного умозаключения [14, с. 87; 15, с. 41]. Позиция, позволяющая придавать судье роль участника производства в суде первой инстанции, способного отграничить свою деятельность на досудебном производстве и в судебном производстве, представляется правильной и не требующей внесения дополнительных запретов на повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, чем это предусмотрено ст. 63 УПК РФ, а также основаниями для отвода судьи, установленными ст. 61 УПК РФ.

Актуальным является вопрос устранения недостатков предварительного расследования в производстве суда первой инстанции. Ученые высказывают мнения о том, какими способами можно устранить данные недостатки, не посягая на целостность принципа состязательности. При этом возникает вопрос о мере активности суда, стороны обвинения и стороны защиты.

А.В. Смирнов, рассуждая о силе и слабости стороны, как защиты, так и обвинения, предлагает обязать суд вызывать свидетелей, истребовать предметы и документы, что позволит предотвратить нарушение прав сторон и восстановить их равновесие [16, с. 502]. На требования, предъявляемые к приговору, законность, обоснованность, справедливость ссылается Л.А. Воскобитова, предлагая наделить суд правом требования от сторон предоставления дополнительных материалов, в случае невозможности полно исследовать обстоятельства уголовного дела [17, с. 48]. При обнаружении недостатка доказательств, препятствующего постановлению обоснованного и справедливого приговора, и при отсутствии инициативы сторон суд должен иметь возможность воздействовать на стороны, побудить их восполнить недостающие доказательства, полагает М.К. Свиридов [18, с. 186]. Побуждение может выражаться, по мнению С.Ю. Пашкова, например, в конкретном, с указанием на обстоятельства, наличие или отсутствие которого надо подтвердить, адресованном сторонам уведомлении судьи о предоставлении дополнительных сведений в подтверждение либо опровержение каких-либо обстоятельств, подлежащих доказыванию, направленное сторонам после исследования всех представленных сторонами доказательств, во избежание риска вовлечения суда в процесс собирания сведений в интересах какой-либо стороны [19, с. 38 – 39]. В.А. Лазарева в собирании судом доказательств не усматривает нарушения принципа состязательности, подчеркивая, что собирание судом новых доказательств следует рассматривать как проявление судебного контроля за полнотой представленных обвинением доказательств и обоснованностью предъявленного обвинения [20, с. 23].

При активной роли сторон, отмечает Е.В. Брянская, судья при вынесении приговора по уголовному делу должен отталкиваться от категории истинности [21, с. 19], в итоге по своему внутреннему убеждению принимать итоговое решение по делу, изучив доказательства и определив их достоверность, относимость, достаточность, допустимость [22, с. 80]. В познании и установлении истины – как основы правосудия авторы видят проявление активности суда [23, с. 156 – 162], которая заключается в определенных действиях, направленных на формирование иных доказательств, подтверждающих объективность информации, входящей в содержание проверяемых доказательств [24]. При этом суд, не подыгрывая ни одной из сторон, совершает проверочные действия, которые заключаются в оценке относимости, допустимости и достоверности доказательств, на которые ссылаются стороны [19, с. 38 – 39]. Пассивный суд, по мнению Н.А. Лукичева, не может

обеспечить кары судебной властью виновных в совершении преступлений и защитить потерпевших, активный же, напротив, позволит обеспечить защиту прав и законных интересов личности, состязательность при этом не самоцель [25, с. 140]. Назначением активной роли суда в уголовном состязательном процессе, считает Е.В. Рябцева, является установление судебной истины, под которой автор понимает достоверное соотношение между установленными судом обстоятельствами уголовного дела и фактами, имевшими место в действительности, нашедшие свое выражение в судебном решении [26, с. 9].

Правильно отмечает В.В. Васин, отмечая всеобъемлющий, философский аспект категорий истина и формальная истина. В частности, он подчеркивает, что объективная истина сама по себе не перестает существовать и не становится формальной, если она все же не познана судом. Отрицая понятие формальной истины, автор подчеркивает возможность формальности судебного решения по уголовному делу в случаях, когда не удалось установить действительных обстоятельств дела [27, с. 9]. Таким образом, решение принимается исходя из тех доказательств, которые удалось установить и исследовать в суде. Целью процесса, как отмечает И.Г. Фильченко, становится не объективная (установление действительных обстоятельств по делу), а формальная (соответствие выводов суда представленным сторонами данным) истина [28, с. 69]. Поиск истины в производстве суда первой инстанции должен являться всего лишь этапом для вынесения справедливого приговора, а не самоцелью [29, 22 – 25]. Для обеспечения полного, всестороннего и объективного разрешения уголовного дела суд должен иметь возможность компенсировать недостаточную активность сторон [30, с. 22]. В качестве компенсации авторы предлагают суду контролировать состязательность и обеспечивать ее с помощью профессионализма, решать вопросы права, самостоятельно устраняя обнаруженные нарушения закона [31, с. 250].

Деятельность суда по исследованию доказательств должна носить многогранный характер. Многогранность проявляется при исследовании доказательств как стороной обвинения, так и стороной защиты. О необъективности участвующих в рассмотрении дела лиц свидетельствует предпочтение ими обвинительных или оправдательных доказательств, подчеркивает Н.В. Радутная [32, с. 24 – 26]. На широкой степени активности суда в состязательном процессе настаивает и Н.П. Кирилова, отмечая, что его деятельность не должна подменять собой деятельность сторон. Согласимся с мнением автора с предложенными границами активности суда. В частности, Н.П. Кирилова отмечает, что суд вправе истребовать и исследовать доказательства, но лишь для проверки и оценки по своему внутреннему убеждению уже имеющихся в деле доказательств, не создавая дополнительной доказательственной базы со стороны обвинения в случае его слабости, пассивности [3, с. 9]. Однако, есть мнения, что активность суда может негативно отразиться на активном противоборстве сторон, так как стороны будут понимать, что результат процесса зависит не столько от сторон, сколько от суда, что в общем-то умаляет состязательность и противоречит ст. 123 Конституции России [33, с. 31 – 34].

Ряд авторов активную роль суда считают достоянием инквизиционного процесса. Однако, большинство ученых склоняются к активной деятельности суда при реализации той части своей функции, которая связана с рассмотрением уголовного дела. Полагаем, что в основу права суда на истребование дополнительных доказательств, предотвращающих пассивность сторон, либо устраняющих существенные нарушения досудебного производства, должна быть положена цель производства в суде первой инстанции. Так как цель не связана с восполнением обвинения или оправданием виновного в совершении преступления, то и деятельность суда, априори, не может быть направлена на подмену деятельности стороны

обвинения или стороны защиты. Деятельность суда, связанная с управлением движения уголовного дела, активным исследованием представленных сторонами доказательств, внутренним убеждением и наличием собственной инициативы, обеспечением надлежащих условий для реализации прав сторонами, является проявлением ограниченной активности суда в рамках его уголовно-процессуальной функции. Сторона, выбирая активную или пассивную деятельность возможно усматривает в этом элемент своей тактики поведения в суде, сообщая или не сообщая суду обстоятельства, которые считает необходимыми и выгодными для своей стороны в данный момент процесса коммуникации. Когнитивная (познавательная) деятельность сторон для суда не очевидна, в отличие от их коммуникативной деятельности в ходе производства в суде. Именно исходя из коммуникативной деятельности сторон, суд получает информацию о споре сторон. Активность суда, связанная с руководящей ролью в условиях принципа состязательности и стремлении полно, всесторонне, объективно исследовать доказательства, направляет суд к цели производства в первой инстанции – вынесению справедливого решения. Таким образом, для суда становится очевидной тактика обвинения и тактика защиты, выбранная сторонами, что позволяет суду выработать собственную тактику по разрешению спора.

Н.П. Кириллова предлагает учитывать в реализации принципа состязательности не только законодательно закрепленные полномочия профессиональных участников производства в суде первой инстанции, но и тактику их деятельности, позволяющую осуществлять государственное обвинение, защиту и разрешение дела профессионально и эффективно. К таким тактическим приемам она относит программу подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию, типичные виды позиций защиты и правила их отстаивания, способы обнаружения, устранения и использования следственных ошибок профессиональным защитником, а также рекомендации суду для обеспечения сторонам равных возможностей в представлении и исследовании доказательств, позволяющих реализовать широкие дискреционные полномочия суда и принять законное, обоснованное и справедливое решение [3, с. 11].

Суд не является пассивным наблюдателем, он включен в коммуникативную и когнитивную (познавательную) деятельность сторон, обусловленную функцией каждого участника. Состязательность в производстве суда первой инстанции - это функциональная деятельность, которая выражается коммуникативной и когнитивной (познавательной) активностью четырех групп участников. Такими участниками являются сторона обвинения, формулирующая обвинительный тезис, сторона защиты, приводящая контраргументы, участники, выполняющие единичные вспомогательные функции и суд, рассматривающий обстоятельства уголовного дела, аргументы сторон и разрешающий уголовное дело по существу.

Форма производства в суде первой инстанции в виде интеграции публичности и состязательности при акценте внимания на защите прав человека, приводит к уравниванию и балансу равенства прав участников уголовного судопроизводства, которое не явно проявляется в досудебном производстве. Обязанность осуществления уголовного преследования по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения (ст. 21 УПК РФ), возложенная на органы предварительного расследования и в соответствии с этим большие возможности в виде предоставленных уголовно-процессуальным законом прав стороне обвинения, уравниваются в производстве суда первой инстанции. Такое равновесие достигается, когда вступает в силу общее условие судебного разбирательства, касающееся пределов судебного разбирательства и ограничивающее его проведением только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, а также возможностью изменения обвинения, если это не ухудшает положения под-

судимого и не нарушает его права на защиту (с. 252 УПК РФ), тем самым подтверждая принцип состязательности.

Литература

1. *Рыбинская Е.Т.* Состязательность российского уголовного судопроизводства при рассмотрении дел в суде первой инстанции: автореф. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2008. – 24 с.
2. *Гражданский процесс. Хрестоматия: Учебное пособие. 2-е изд., пер. и доп. / Под ред. проф. М.К. Треушникова.* – М.: ИД «Городец», 2005. – 258 с.
3. *Кириллова Н.П.* Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: автореф. ... док-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2008. – 52 с.
4. *Духовской М.В.* Русский уголовный процесс. Сокращенный курс. – М., 1910. – 448 с.
5. *Строгович М.С.* Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. – М., 1934. – 152 с.
6. *Петрухин И.Л.* Реформа уголовного правосудия в России не завершилась // Законодательство. – 2006. – № 3. – С. – 69 – 70.
7. *Смирнов В.П.* Противоборство сторон как сущность принципа состязательности уголовного судопроизводства // Государство и право. – 1998. – № 3. – С. 58 – 63.
8. *Ярославцев В.Г., Демченко С.С.* Проблемы реализации принципа состязательности и равноправия в гражданском и административном процессах / Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Под общей ред. Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. – СПб.: ООО Издательский дом «Петрополис», 2019. – С. 437 – 445.
9. *Головки Л.В.* Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.
10. *Шестакова С.Д.* Состязательность уголовного процесса. – СПб: Юридический центр Пресс, 2001. – 220 с.
11. *Гриненко А.В.* Уголовный процесс: учебник / Отв. ред. А. В. Гриненко. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2009. – 496 с.
12. *Кузнецова О.Д.* Проблемы реализации принципа состязательности при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: автореф. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2004. – 24 с.
13. *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Статут, 2016. – 624 с.
14. *Яцишина О.Е.* Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004. – 219 с.
15. *Даровских С.М.* Некоторые дискуссионные вопросы реализации принципа состязательности в суде первой инстанции // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2008. – Выпуск 16. – № 28. – С. 37 – 41.
16. *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс: учебник для вузов. 2-е изд. СПб., 2005. – 697 с.
17. *Воскобитова Л.А.* Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: автореф. ... докт. юрид. наук. – М., 2004. – 55 с.
18. *Свиридов М.К.* Установление истины и активность суда в состязательном процессе // Проблемы теории и практики уголовного процесса, прокурор-

- ского надзора и правоохранительной деятельности в свете нового российского законодательства: материалы научно-практической конференции (Томск, ТГУ, 29-31 января 2004 г.). – Томск, 2004. – С. 183 – 187
19. *Паишков С.Ю.* Роль председательствующего в обеспечении всесторонности и полноты исследования обстоятельств уголовного дела // Уголовный процесс. – 2009. – № 10. – С. – 38 – 39.
  20. *Лазарева В.А.* Судебная власть и её реализация в уголовном процессе. – Самара, 1999. – 136 с.
  21. *Брянская Е.В.* Состязательность как причина активности сторон при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции / Сборник материалов межведомственной конференции. – Иркутск: Восточно - Сибирский институт МВД РФ, 2017. – С. 19 – 23.
  22. *Брянская Е.В.* Активность сторон при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 2 (65). – С. 73 – 80.
  23. *Комарова Н.А., Лукашевич В.З.* Принцип состязательности и равноправия сторон должен быть эффективным средством установления объективной истины в судебном разбирательстве // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 156 – 162.
  24. *Снегирев Е.А.* Оценка доказательств по внутреннему убеждению: автореф. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2002. – 21 с.
  25. *Лукичев Н.А.* Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 228 с.
  26. *Рябцева Е.В.* Деятельность и положение суда в состязательном уголовном судопроизводстве: автореф. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2005. – 24 с.
  27. *Васин В.В.* Уголовно-процессуальное познание судом первой инстанции обстоятельств уголовного дела: автореф. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2006. – 32 с.
  28. *Фильченко И.Г.* Судебная истина и обоснованность решения суда по гражданскому делу // Вестник ВГУ. – 2007. – №2. – С. 66 – 77.
  29. *Подольный Н.А.* Методологическое и идеологическое значение проблемы истины в уголовном процессе // Российский судья. – 2012. – № 8. – С. 22 – 25.
  30. *Баранова Е.В.* Современные правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросу о соотношении принципа состязательности и активности суда в уголовном процессе // Уголовная юстиция. – 2013. – № 2 (2). – 21 – 23.
  31. *Камардина А.А.* Роль суда в обеспечении состязательности и равноправия сторон при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 5 (49). – С. 250 – 252.
  32. *Радутная Н.В.* Проведение судебного заседания по уголовным делам // Советская юстиция. – 1971. – № 11. – С. 24 – 26.
  33. *Сапожников С.А., Устюжанинов В.А.* Принцип состязательности и судебной истины в новом АПК РФ // Арбитражная практика. – 2003. – № 2. – С. 31 – 34.